

УДК 327:94(470.6)

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ “САМОСТИЙНОСТИ” УКРАИНЫ (XVII–XXI вв.)

© 2015 г. Академик Г.Г. Матишов^{1, 2}

Поступила 04.08.2015

В статье проанализированы исторические причины современного украинского кризиса. Рассмотренная в рамках исследования хронология основных вех “самостийности” Украины показывает, что современные события в соседнем государстве являются продолжением тенденций, сформировавшихся в предшествующие столетия. На основе деидеологического подхода к пониманию ряда значимых событий, вытесненных в советской историографии на периферию исследований, предпринята попытка понять стремление к “незалежности” через логику его многовекового развития.

Внедренные большевиками идеологические штампы о дружбе между народами, а также привычные оценки Т.Г. Шевченко как русско-украинского поэта и писателя приводят к новым ошибкам. Фактически борьба “за самостийную” Украину никогда не прекращалась. Политику “самостийности” продолжают поддерживать и представители украинской диаспоры за рубежом, поощряя радикальный национализм. Игнорирование природы опасных социальных явлений, повторение исторических ошибок приводят к еще более драматическим последствиям. Автор развенчивает некоторые исторические мифы советской эпохи. В центре внимания находится не абстрактное “объединение братских народов”, а непростые взаимоотношения элит, народа и власти, центра и окраин на разных исторических этапах. Переосмыслена взаимосвязь кровавых событий Гражданской войны, большевистских репрессий, политики расказачивания, украинизации, коллективизации, массового коллаборационизма на Украине в годы Великой Отечественной войны.

Комплексность исследования позволяет понять истоки проблемы, состав реальных геополитических игроков, их истинные цели, сильные и слабые стороны. Более взвешенный подход к изучению истории Украины может способствовать большей результативности научного сопровождения государственной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: украинский кризис, национально-освободительное движение, символы украинского национализма, протестные акции, диаспора.

В Азово-Черноморском и Прикаспийском регионах угрозы безопасности нашей страны всегда происходили из исторических и геополитических обстоятельств. Вблизи наших западных и южных рубежей постоянно разворачивается большая геостратегическая игра мировых держав.

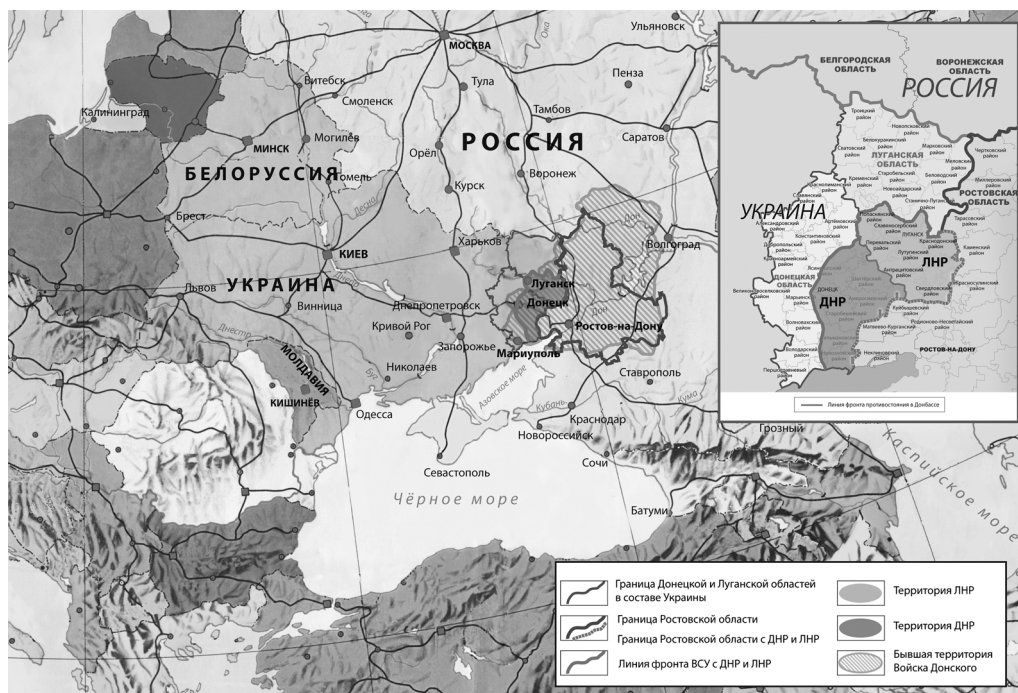
Окружающий мир не стоит на месте. Последовательная череда внутренних и внешних политических событий сотрясает наше Отечество. Поэтому крайне важно быстро реагировать на происходящее и проводить глубокий анализ этих событий в ин-

тересах государства, общества и науки [1–12]. За последние полтора года Южным научным центром РАН были подготовлены три взаимодополняющих труда по актуальной проблематике – украинским событиям, которые вызвали широкий общественный резонанс [13–15].

В последнее время ситуация на границе с Украиной чрезвычайно обострилась (рис. 1). Существенную роль в этом процессе играет фактор различного понимания исторической правды и “войны памяти” в современном общественном сознании. К независимости своего государства украинская элита стремилась не одно столетие, ведя за собой народ и не оглядываясь на Москву. Для менталитета украинцев как этноса характерны такие черты, как чрезмерное внутреннее самоуглубление и тенденция к раздуванию противоречий, отсюда – широкая палитра позиций и подходов к одному и тому же вопросу [16].

¹ Южный научный центр Российской академии наук (Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, e-mail: matishov_ssc-ras@ssc-ras.ru.

² Мурманский морской биологический институт Кольского научного центра РАН (Murmansk Marine Biological Institute, Kola Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Murmansk, Russian Federation), 183010, г. Мурманск, ул. Владимирская, 17.

Рис. 1. Границы России и Украины. Близость линии фронта к территориям РФ

Fig. 1. Boundaries of Russia and Ukraine. The proximity of the front line to the territories of the Russian Federation

На наш взгляд, национально-освободительное движение в “незалежной” и основные вехи “самостийности” Украины представляются следующим образом.

Борьба на юге России за права и свободы – как на Правобережье, так и на Левобережье Днепра – шла начиная с XVII в. Переяславская рада Богдана Хмельницкого не погасила стремления к “самостийности” жителей на просторах от Галичины до Приазовья. Национально-освободительное движение на Украине в XVII–XVIII вв. выразилось в различных формах: волнения крестьян, гайдамацкие восстания, политические метания гетманов, Конотопская битва (табл. 1) [16–19]. Царская власть жестко подавляла бунты, пресекала погромы, ликвидировала Запорожскую сечь в 1775 г., в 1791 г. положила начало черте постоянной еврейской оседлости, на территории которой было сконцентрировано подавляющее число еврейского населения Российской империи.

Отдельные эпизоды военной истории требуют тщательного изучения и непредвзятого отношения к историческим деятелям. Напомним ряд событий, важных в понимании современной геополитики. О сподвижнике Петра I, Иване Мазепе, помнят как о герое на Украине и как об изменнике – в России. Мало известен факт участия посланных И. Мазепой на помощь русской армии запорожцев во взятии Петром I турецкой крепости Азов в 1696 г. Около полутора тысяч сечевиков первыми

ринулись в брешь крепостной стены. Однако успех совместного военного предприятия был кратковременным. Только через несколько десятилетий Анна Иоанновна окончательно присоединила Азов к Российской империи (табл. 1) [15].

По словам бывшего президента Украины В.А. Ющенко, Конотопская битва, в которой армия русского царя потерпела поражение, – “одна из самых главных побед украинского оружия” [20]. Новая киевская власть выступила с инициативой приурочить празднование Дня украинской армии к годовщине Конотопской битвы (28.06.1659). Многовековая борьба за свободу и “незалежность” воспитала не одно поколение закаленных “борцов”, которые гордятся своей “конотопской историей” и ни при каких обстоятельствах не повернутся к России.

Со второй половины XVII столетия становится все более очевидным процесс ополячивания и мадьяризации элиты Западной Украины, переход ее на консервативные и клерикальные позиции [16]. С середины XIX в. до 1917 г. борьба за независимость постепенно переросла в идеологическое и политическое противостояние украинской политической элиты с имперской властью (табл. 1, рис. 2).

Следует учитывать, что украинский национализм первоначально носил скорее просветительскую направленность. Так, стремление доказать самобытность украинской культуры, языка, лите-

Таблица 1. Национально-освободительное движение на Украине при царизме [16–19]
Table 1. National-liberation movement in Ukraine during the Tsarist Autocracy [16–19]

Протестные акции (примеры)	Реакция самодержавия (примеры)
<p>1646–1657 гг. Предательство украинских гетманов: 1) Б. Хмельницкий предает Польшу, Турцию, Россию; 2) И. Выговский предает русского царя (1658 г.); 3) гетман П. Дорошенко предает Польшу и Россию ради Турции; 4) И. Мазепа предает Польшу ради Турции, затем Турцию ради карьеры в России, а после – Россию ради Швеции</p> <p>1653–1654 гг. Переяславская Рада и автономия Украины</p> <p>1659 г. Конопотская битва, поражение царской армии</p> <p>1665 г. Восстания крестьян в Стародубе, Гадяче, Соснице, Прилуках, Батурине, Глухове, Новгород-Северске, Переяславле (повстанцы перебили весь росейский гарнизон во главе с полковником Д. Ермоленко).</p> <p>1708 г. Роксовое решение И. Мазепы – прибыть в штаб-квартиру Карла XII. Измена Петру I</p> <p>1768 г. Колявщина (гайдамаки)</p> <p>1772 г. Раздел Польши, присоединение заднепровских земель, зарождение антиросейского движения</p> <p>1847 г. Создание Кирилло-Мефодиевского братства</p> <p>1855 г. Крестьянские волнения на Украине</p> <p>1861–1864 гг. Восстание Правобережной Украины</p> <p>1861 г. Смерть Т.Г. Шевченко</p> <p>1861 г. Н.Г. Чернышевский об угнетенной Украине в статье “Национальная бестактность”</p> <p>1881 г. Еврейский погром в Киеве, Кировограде (Елисаветграде)</p> <p>1881–1882 г. Волна еврейских погромов на юге России</p>	<p>1665 г. Самоуправство царских воевод и русских гарнизонов, увеличение податей, государственная монополия на производство и продажу спиртных напитков на Левобережье</p> <p>1709 г. Полтавская битва, разгром шведской армии и казаков И. Мазепы</p> <p>1754 г. Ликвидация Екапериной П внутренних таможен. Идея автономии стала рассматриваться как проявление сепаратизма</p> <p>1775 г. Царский “Манифест об уничтожении Запорожской сечи и причислении оной к Новороссийской губернии”</p> <p>1764 г. Окончательная ликвидация гетманства на Украине. Введение общероссийских порядков в Малороссии</p> <p>Донские казаки разрубили в сечевой церкви иконостас, украшенный золотом и серебром, и доставили в Старочеркасск</p> <p>1831 г. Отмена магдебургского права для Малороссии</p> <p>1855–1864 гг. Подавление крестьянских восстаний на Украине</p> <p>1863 г. “Циркуляр министра внутренних дел П.А. Валуева Киевскому, Московскому и Петербургскому цензурным комитетам от 18 июля 1863 г.” об ограничении печатания книг на украинском языке</p> <p>1876 г. Циркуляр министра внутренних дел А.Е. Тимашова (при Александре II) о полном запрещении печатания книг на украинском языке</p> <p>1882–1892 гг. Ограничительные законы для евреев: 1) введение процентной нормы для евреев – присяжных заседателей (1887 г.); 2) введение процентной нормы для евреев – учащихся в средних и высших учебных заведениях (1887 г.); 3) запрет на адвокатскую практику (1889 г.); 4) выведение евреев из органов земского и городского самоуправления (1890–1892 гг.); 5) сужение “черты еврейской оседлости” (1892 г.); 6) выселение евреев из Москвы и Московской губернии (1891–1892 гг.)</p>

Таблица 1 (окончание)

Протестные акции (примеры)	Реакция самодержавия (примеры)
<p>1889 г. По инициативе И. Франко, Ю. Романчука, Д. Савченко, К. Левницкого организована Украинская национально-демократическая партия. Вместе с лидерами украинской социал-демократической партии призывали к борьбе за независимость и за полную политическую самостоятельность украинской нации</p> <p>1895–1901 гг. Грушевский во Львове:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) “Вітмики з джерел до історії України-Руси” (1895); 2) “Описи королівщини в землях руських XVI в.” (1895–1903, 4 тт.); 3) “Розвідки и матеріали до історії України-Руси” (1896–1904, 5 тт.) 4) начал работать над своим главным трудом – восьмитомной “Историей Украины-Руси”. 5) возглавил научное общество им. Тараса Шевченко, которое становится подобием украинской Академии наук (1897) 6) участвовал в создании Украинской национально-демократической партии в Галиции (1899) <p>1900 г. По случаю юбилея Шевченко Н.И. Михновский в брошюре “Самостійна Україна” призывает готовиться к беспощадной и кровавой борьбе за свободу Украины</p> <p>1902 г. Крестьянские бунты на территории Царства Польского, в малороссийских губерниях (Киевская, Черниговская, Полтавская, Курская, Харьковская)</p> <p>1905 г. Еврейский погром в Одессе. Погибло более 500 человек. По одному сценарию погромы произошли в Киеве, Симферополе, Белой Церкви и др. местечках.</p> <p>1914 г. В австро-венгерскую армию мобилизовали 250 тыс. украинцев из Галиции</p> <p>1914 г. Главная украинская Рада в Манifestе призвала украинский народ “стати однодушно проти царської імперії... Нехай на руїнах царської імперії – зійде сонце вільної України!”</p>	<p>1890–1917 гг. Всеподданнейшие рапорты российских губернаторов на Украине в Госудуму, правительство и царю на украинофилов и русофобов в среде интеллигентов-самостийцев</p> <p>1902–1907 гг. Подавление с участием казачества крестьянских бунтов в годы Первой русской революции</p> <p>1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну с Австро-Венгрией и Германией</p> <p>1917 г. Февральская революция. Падение самодержавия</p> <p>1917 г. Делегация Временного правительства прибыла на съезд в Киев</p> <p>1917 г., 20 марта. Постановление Временного правительства об отмене черты оседлости и всех ограничений</p> <p>1917 г. Октябрьская революция. Приход к власти большевиков</p> <p>1922 г. (декабрь). Украинская Советская Социалистическая Республика как часть СССР</p>

Рис. 2. Этапы отделения Украины от России
 Fig. 2. The stages of separation of Ukraine from Russia

ратурной традиции отчетливо проявилось в статье И.С. Нечуя-Левицкого “Ненужность великорусской литературы для Украины и славянства”, в которой очевидны налет иррационализма и склонность к этническому радикализму [16, 21].

Заслуживает отдельного внимания история зарождения идеи “незалежности”. Еще в конце 60-х гг. XIX в. явно националистический оттенок имела деятельность движения “Громады” (от укр. *громада* – община), часть членов которого нередко занимала революционно-радикальные позиции, особенно это касалось таких фигур, как П. Житецкий, С. Подолинский, Н. Лысенко, М. Старицкий и др. [16]. В 1905–1914 гг. на заседаниях Государственной думы неоднократно подчеркивалась пагубность политики идеологов национального украинского движения для единства и целостности России. Труды Т. Шевченко (“Гайдамаки”, “Кобзарь”) и книги украинских националистов-руссофобов попали под царский запрет. Вредоносной признавалась и деятельность движения “Просвита”, одно из “образовательных обществ” которого находилось в столице донского казачества – Новочеркасске.

В конце XIX – начале XX в. движение, вдохновленное идеями украинской интеллигенции (украинофильство), вылилось в политическую борьбу с самодержавием и “великодержавным шовинизмом” (табл. 1). Развернулись баталии за украинский язык, украинскую книгу и “самостийность”. Прибегали и к прямому террору – убийство в Киеве царского реформатора П.А. Столыпина. Реакция царя на проявления сепаратизма, украинофильства и русофобии была бескомпромиссной – ссылки за Урал и в Среднюю Азию, запреты букваря и использования языка, разгромы национально-сепаратистских обществ, разгон демонстрантов.

Обращаясь к советскому периоду, можно отметить, что трактовка взаимоотношений с украинцами была не только искажена, но и гипертрофирована в угоду идеологии партократов. На Западе у сторонников “самостийности” нашлись союзники в эмигрантских кругах – среди представителей диаспор и еврейских организаций Уолл-стрит.

Важно заострить внимание на этапах “дрейфа” Украины от России. Вехи, охватывающие разнонаправленное движение Украины и России, уклады-

Рис. 3. Донские казаки в эпоху черты оседлости

Fig. 3. The Don Cossacks during the epoch of the Pale of Settlement

ваются в период XIX–XX вв. и насчитывают шесть основных этапов, представленных на рис. 2.

Государство обязано охранять существующий правопорядок и в случае необходимости принимать меры для его поддержания [22]. В царской России эту задачу выполняли казачьи сотни [23]. Казачество всегда стояло на страже интересов единой и неделимой России – от Бессарабии до Тихого океана (рис. 3). Донские казаки, длительное время являясь опорой русского самодержавия [23], усмиряли антисемитов и черносотенцев, сохраняли границы черты оседлости. Октябрьскую революцию большая часть казаков не приняла и в годы Гражданской войны стала опорой Белого движения. Закончилось это фактически геноцидом донского казачества. Большевики под командованием Л.Д. Троцкого провели кровавое расказачивание в области Войска Донского, и власть потеряла 120-тысячную армию донских казаков. Держать Украину в “узде” стало некому и нечем. Роковой ошибкой самодержцев, начиная с Екатерины Великой и заканчивая Николаем II, было то, что черта оседлости на Украине, в Белоруссии, Польше была отменена лишь в 1917 г. Это стало одной из причин активного участия в революционном движении еврейской молодежи в конце XIX – начале XX в.

С 1920-х гг. большевики активно занялись украинизацией Дона, которая рассматривалась, с одной стороны, как эффективный инструмент для

укрепления позиции компартии среди украинского населения, а с другой – как способ окончательного вытеснения казачества из политики. Процесс украинизации затронул миллионы людей, как великороссов, так и переселенных Екатериной II малороссов.

Кровавое расказачивание, деклассирование, насильственная сталинская украинизация и коллективизация, а затем практически сорванная в “незалежной” военная мобилизация, украинский коллаборационизм, бандеровщина – всё это значительно ухудшило отношения Москвы с Киевом в советскую эпоху.

Путь к геостратегическому развороту формировался последовательно, шаг за шагом: 1) в феврале 1945 г. Н.С. Хрущевым была проведена неудачная попытка достичь компромисса с УПА (Украинская повстанческая армия); 2) 24 октября 1945 г. Украина стала членом ООН с дипломатическими миссиями в Вашингтоне и Нью-Йорке; 3) в 1955 г. Н.С. Хрущев амнистировал всех активных участников УПА-ОУН (Организация украинских националистов); 4) в 1964 г. Д. Эйзенхауэр, президент США, открыл памятник Т.Г. Шевченко; 5) поддержка всеми лидерами ЦК КПСС, выходцами с Днепра, националистических идей на Украине, и дальше всех в этом вопросе пошел П.Е. Шелест – член Политбюро ЦК КПСС (1964–1973), первый секретарь ЦК КП Украины (1963–1972) [24].

Начиная с эпохи Б.Н. Ельцина Украина окончательно стала фактически геополитическим партнером США в связке с ЕС и НАТО. В условиях разразившейся гражданской войны на Украине сложно достичь политического баланса как внутри страны, так и за ее пределами. Об этом свидетельствуют два раунда Минских переговоров, которые не привели к миру на юго-востоке Украины, а отголоски событий Евромайдана отмечались и в России [15].

Идеи, активно насаждавшиеся с приходом к власти большевиков, – о вечной дружбе с малороссами, о судьбоносной Переяславской раде и историческом процессе, в котором нет места конфликтам между братскими народами, – дали свои плоды. Т.Г. Шевченко, бичевавший царизм, стал идеологом русофобов и значимой фигурой, которую почитали большевики [13–15]. И сегодня возникает вполне справедливый вопрос: какова цель и задачи установки по всей России десятков новых памятников идеологам украинского национализма? Их география разнообразна, один из таких памятников – Т.Г. Шевченко – установлен в г. Шахты Ростовской области.

Из Российской империи, особенно до войны 1914 г., а впоследствии из Советского Союза выехало колоссальное число соотечественников. Они

Рис. 4. Потомки выходцев из Российской империи в мировой политике

Fig. 4. The descendants of immigrants from the Russian Empire in the world politics

уезжали по разным причинам, в том числе в связи с неприятием существующего политического строя. Несмотря на это, и сейчас зримые и незримые нити связывают эмигрантов, бывших соотечественников, с покинутой исторической Родиной. Историческая память важна для каждого человека, она обладает особенностью удерживать в сознании основные исторические события прошлого, вплоть до легенд и мифов. Люди помнят о своей Родине, даже если и никогда ее не видели. Человек “чувствует” свои корни через несколько поколений.

Переселенцы из Бессарабии, Западной Украины, Белоруссии, области Войска Донского осели главным образом в Канаде и США. Сегодня количество выходцев из “незалежной” приблизилось к 2,5 млн человек. В эмиграции украинцы и русские евреи создали крепкие общины – в отличие от русских. Украинские диаспоры за рубежом – одна из главных опор нынешней киевской власти. Лобби укра-

инских соотечественников пропагандируют символы национализма, поощряют агрессивный вектор политики. Именно они способствуют развитию самых агрессивных форм националистического движения на Украине.

Многие события, происшедшие с начала волнений на Евромайдане, уже вошли в историю и кардинальным образом изменили геополитическую ситуацию на постсоветском пространстве и в мире в целом. Стало очевидным присутствие североамериканских эмиссаров в Киеве и влияние на восточноевропейскую геополитику лидеров с российскими корнями (рис. 4). В ряды одиозных русофобов в разное время вступили персоны американского, канадского, прибалтийского, грузинского происхождения. В частности, из США: Джон Шаликашвили, Майкл Рубенс Блумберг, Сергей Брин; из Канады: Пол Грод, Евгений (Юджин) Мельник, Роман Ващук, Роман (Рамон Джон) Гнатишин и др.

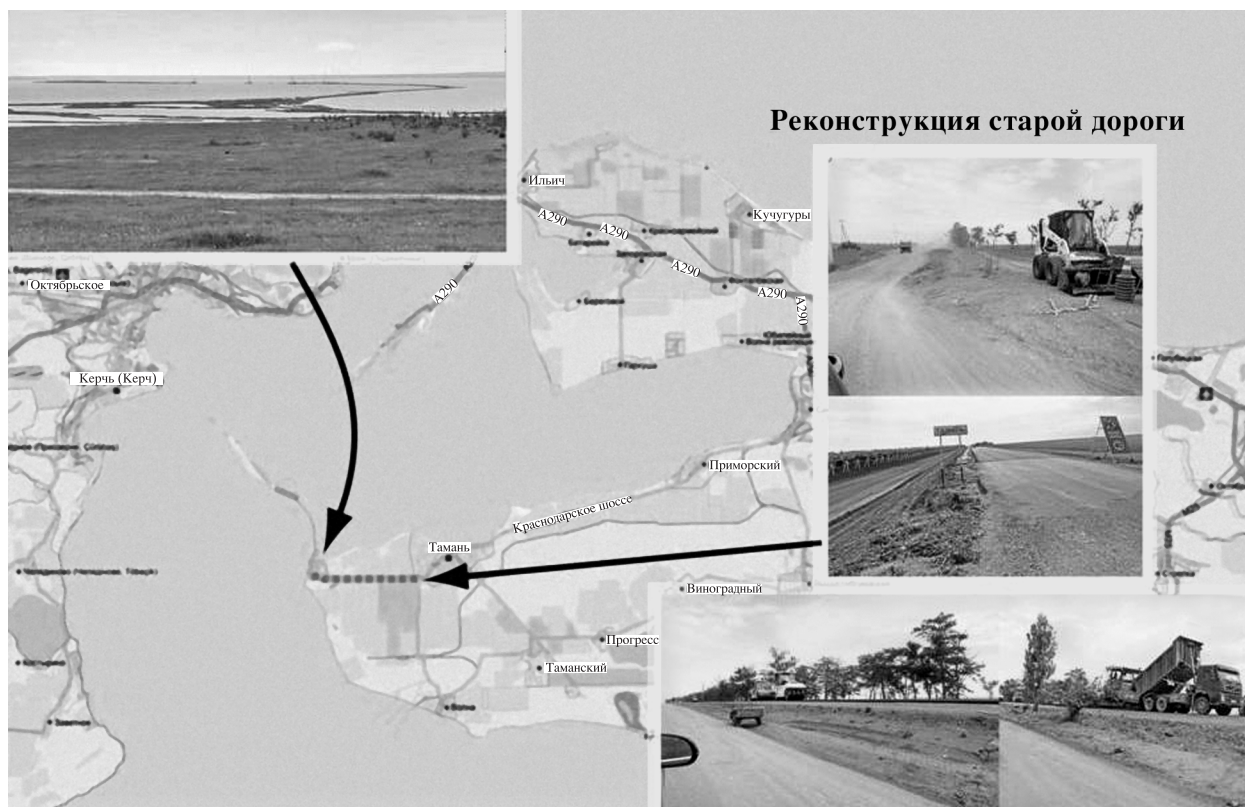

Рис. 5. Ситуация в районе будущего моста через Керченский пролив (на 01.07.2015)

Fig. 5. The situation in the area of the planned bridge across the Kerch Strait (as of 01.07.2015)

“Крестовый поход” против постсоветской России – ответчика за все грехи Российской империи и Советского Союза – возглавила внучка первой волны эмигрантов из Бессарабии госпожа В. Нуланд (рис. 4) [15].

Таким образом, борьба за “самостоятельность” Украины имеет долгую историю. Рецидив крайней формы борьбы Украины за историческую правду и “незалежность” возник в союзе с НАТО. События, происшедшие на киевском Майдане в 2013–2014 гг., привели к воссоединению Крыма с Россией и гражданской войне в Донбассе. В начале лета 2015 г. ситуация на российско-украинской границе дошла до критической точки. Санкционные атаки Запада на Россию привели к новому витку холодной войны. Присутствие американских военных советников и наемников, а также представителей НАТО в 80 км от Ростова-на-Дону, в 70 км от Азова, в 50 км от Ейска – фактически на историческом рубеже Мисус-фронта [13] – ставит под угрозу национальную безопасность России.

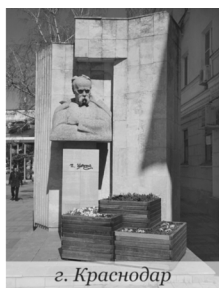
Воссоединение Крыма с Россией повлекло за собой ряд проблем и задач, которые требуют незамедлительного решения. Посткрымское ликование, по сути, уже сходит на нет, и наши противники конвертируют его в недовольство (рис. 5). При суще-

ствующих мощностях Керченской переправы три года, необходимые для строительства Керченского моста, могут оказаться критическими для социально-политической и экономической ситуации в Крыму. Серьезной проблемой в процессе интеграции Крыма в Россию остается крымско-татарский вопрос. Крымские татары – народ, прошедший через сталинские репрессии и подвергшийся депортации. Историческая память крымских татар отягощена обидами – как прошедших веков, так и относительно недавнего прошлого.

События на Украине вскрыли в российском обществе определенную поляризацию в восприятии и оценке причин Евромайдана и гражданской войны в Донбассе. Символы Майдана можно встретить на улицах Белгорода, где велика доля украинского населения (надписи “Айдар”, “Азов”, нацистский символ “Волчий крюк” часто можно встретить в студенческих общежитиях). Эхо Майдана докатилось до Урала и Сибири, где большое количество потомков галичан, сосланных туда во второй половине XX в.

Очевидным следствием идеологических ошибок в украинском вопросе явилось то, что в сознании людей Юга России существует ряд мифов. Политика дружбы между народами, которых объединяет

г. Краснодар

г. Сочи

г. Новороссийск

г. Шахты

ст. Степановская
Краснодарского края**Рис. 6.** Символы украинского национализма**Fig. 6.** The symbols of the Ukrainian nationalism

общее прошлое, и иллюзия россиян о совместной вере в светлое будущее позволили националистам-необандеровцам беспрепятственно осваивать постсоветское пространство. В результате в сознании людей Юга России сформировалось представление о том, что памятники украинским писателям и поэтам (Тарасу Шевченко, Лесе Украинке), жертвам голодомора, запорожцам, а также проукраинский песенный репертуар и вышиванки в одежде кубанских артистов и интеллигенции способны укрепить вечный союз братских народов (рис. 6).

Для улучшения социально-экономической ситуации России потребуется сосредоточить свои силы на краткосрочных целях, пока у нее есть двойное преимущество, которое дают ей зависимость Германии от российской нефти и российского газа и отвлечение внимания США на проблемы Центральной Азии и Ближнего Востока [25]. Россия должна стремиться к построению долговременных структур (как внутривосточных, так и внешнеполитических), которые можно будет поддерживать даже в условиях экономических ограничений.

Знаменитый британский государственный деятель XIX в. лорд Г.Д. Пальмерстон говорил: “нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов, но постоянны и вечны наши интересы” [26]. Советская власть приложила максимум усилий, чтобы внушить и привить народам СССР идеи интернационализма. Представления большевиков о том, что все люди братья, перешли в сознание постсоветского человека. На Украине же, напротив, мил-

лионы недругов “москалей” воспитывались не одно столетие. В настоящее время со стороны соседнего украинского государства надвинулась серьезная угроза для национальной безопасности и единства нашего Отечества, и далеко не все россияне, включая политиков, осознают это в должной мере.

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках гранта №14-18-01442 “Украинский кризис и проблемы социально-экономической интеграции в Азовско-Черноморском регионе”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России*. 2006. (Гл. ред. Г.Г. Матишов). Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 152 с.
2. Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Котеленко Д.Г. 2007. *Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Том II*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 176 с.
3. Емельянов В.В., Матишов Г.Г., Самойлова М.А., Селютин В.В. 2008. *Социально-экономические процессы на Юге России в 2000–2006 гг.* Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 463 с.
4. Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Батиев Л.В. 2008. *Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Том III*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 176 с.
5. Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Пашенко И.В. 2009. *Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Том IV (специальный выпуск): Причины и обстоятельства роста напряженности, поиск путей стабилизации на Северном Кавказе*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 120 с.
6. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. 2011. *Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. 2-е изд., испр. и доп.* Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 228 с.
7. Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Пашенко И.В., Романов И.В. 2011. *Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Том V (специальный выпуск): Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 160 с.
8. Матишов Г.Г., Власкина Т.Ю., Венков А.В., Власкина Н.А. 2012. *Социально-исторический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 216 с.
9. Матишов Г.Г., Пашенко И.В. 2013. *Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. VI (специальный выпуск): Южнороссийский макрорегион и Олимпиада в Сочи*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 200 с.
10. *Украинцы юга России: проблемы истории, культуры, социально-экономического развития: материалы Междунар. науч. конф.* 2013. (Отв. ред. Г.Г. Матишов). Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 322 с.

11. Юг России в зеркале конфликтологической экспертизы. 2011. (Ред. Г.Г. Матишов, Н.И. Голубева, В.А. Авксентьев). Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 328 с.
12. Матишов Г.Г., Ларионова М.Ч. 2015. Украинский национализм: от истоков к Евромайдану. *Вестник Южного научного центра*: 11(2): 97–105.
13. Матишов Г.Г. 2014. *Украина: геостратегический разворот (уроки истории – от Эльбы 1945 г. до Миссисипи 2014 г.)*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 384 с.
14. Матишов Г.Г. 2014. *Украина и Россия: книга иллюстраций взаимоотношений и истории (обстоятельства, риски, тенденции)*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 224 с.
15. Матишов Г.Г. 2015. *Исторические и геополитические угрозы национальной безопасности: Азово-Причерноморье и Прикаспий в XX веке*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 304 с.
16. Семененко В.И., Радченко Л.А. 1999. *История Украины с древнейших времен до наших дней*. Харьков, Торсинг: 479 с.
17. Войтиков С.С. 2009. *Троцкий и заговор в Красной Ставке*. М., Вече: 352 с.
18. Луначарский А.В., Радек К., Троцкий Л. 1991. *Силуэты: политические портреты*. М., Политиздат: 463 с.
19. Дмитриев С.С. 1948. *Хрестоматия по истории СССР. Т. 3*. М., Гос. уч.-пед. изд-во Мин. просв. РСФСР: 792 с.
20. Ющенко: Конотопская битва – одна из славных побед украинского оружия. УНИАН, 11.07.2009. URL: <http://www.unian.net/politics/243121-yuschenko-konotopskaya-bitva-odna-iz-slavnyih-pobed-ukrainskogo-orujija.html>.
21. Нечуй-Левицкий И. 1998. *Українство на літературних поєвах з Московщиною. Культурологічні трактати. Упорядкування Михайла Чорнопиского*. Львів, Каменяр: 64–126.
22. Венгеров А.Б. 2000. *Теория государства и права. Учебник для юридических вузов*. 3-е изд. М., Юриспруденция: 528 с.
23. Матишов Г.Г. 2013. *Донские казаки: от опоры самодержавия до жертв большевизма (XVIII–XX вв.)*. *Заметки на полях истории*. Отв. ред. А.В. Венков. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 272 с.
24. Партийный “националист”. День.Кiev.ua, 18.05.2002. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/istoriya-i-ya/partiynuu-nacionalist>.
25. Фридман Д. 2011. *Следующие 10 лет*. М., Эксмо: 320 с.
26. Виноградов В.Н. 2006. Лорд Пальмерстон в европейской дипломатии. *Новая и новейшая история*. 5: 182–209.

THE MAIN MILESTONES OF “SAMOSTIYNOST’” OF UKRAINE (XVII–XXI CENTURIES)

Academician RAS G.G. Matishov

Historical reasons for the current Ukrainian crisis have been analyzed in the paper. The chronology of development of the main milestones of “samostiynost’ (independence)” of Ukraine, considered within the study, indicates that the current events in the neighbouring state are the continuation of trends formed during the preceding century. Based on a deideological approach to the understanding of a series of significant events, moved to the periphery of research in the Soviet historiography, an attempt has been made to comprehend the aspiration for “nezalezhnost’ (independence)” with the help of the logics of its multi-century development.

Ideological cliches about the friendship between nations, introduced by the Bolsheviks, as well as traditional assessments of T.G. Shevchenko as the Russian-Ukrainian poet and writer lead to new mistakes. The struggle for independent Ukraine, in fact, has never stopped. The policy of “samostiynost’ ” is also being supported by the representatives of the Ukrainian Diaspora abroad, encouraging radical nationalism. Ignoring the nature of dangerous social phenomena, making the same historical mistakes lead to even much more dramatic consequences. Some historical myths of the Soviet epoch have been considered and disillusioned in the paper. The focus is not on the abstract “union of brother nations” but complicated interrelations of elites, public and authorities, centre and outskirts at different historical stages. The interrelations of bloody events of the Civil War, Bolshevik repressions, the policies of Decossackization, Ukrainization and collectivisation, mass collaborationism in Ukraine during the Great Patriotic War have been reconsidered.

An integrated character of study allows understanding the roots of the problem, composition of the real players, their real goals, strong and weak sides. A much more balanced approach to the study of history of Ukraine may envisage greater results of scientific accompaniment of the state policy of the Russian Federation.

Key words: Ukrainian crisis, national liberation movement, symbols of Ukrainian nationalism, protest actions, Diaspora.

REFERENCES

1. Matishov G.G. (Ed.) 2006. *Atlas sotsial'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii*. [Atlas of Social-Political Problems, Threats, and Risks in the South of Russia]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 152 p. (In Russian).
2. Matishov G.G., Batiev L.V., Kotelenko D.G. 2007. *Atlas sotsial'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii. Tom II*. [Atlas of Social-Political Problems, Threats, and Risks in the South of Russia. Vol. II]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 176 p. (In Russian).
3. Emel'yanov V.V., Matishov G.G., Samoylova M.A., Selyutin V.V. 2008. *Sotsial'no-ekonomicheskie protsessy na Yuge Rossii v 2000–2006 gg.* [Socio-economic processes in the South of Russia in 2000–2006]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 463 p. (In Russian).
4. Matishov G.G., Avksent'ev V.A., Batiev L.V. 2008. *Atlas sotsial'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii. Tom III*. [Atlas of Social-Political Problems, Threats, and Risks in the South of Russia. Vol. III]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 176 p. (In Russian).
5. Matishov G.G., Batiev L.V., Pashchenko I.V. 2009. *Atlas sotsial'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii. Tom IV (spetsial'nyy vypusk): Prichiny i obstoyatel'stva rosta napryazhennosti, poisk putey stabilizatsii na Severnom Kavkaze*. [Atlas of Social-Political Problems, Threats, and Risks in the South of Russia. Vol. IV (Special Issue): Reasons for and Circumstances of the Growth of Tension, the Search for Stabilization Means in the Northern Caucasus]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 120 p. (In Russian).
6. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F. 2010. *Mius-front v Velikoy Otechestvennoy voyne. 1941/1942 gg. 1943 g. 2-e izd., ispr. i dop.* [The Mius Front Line in the Great Patriotic War. 1941/1942 and 1943. 2nd Edition, revised and enlarged]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 228 p. (In Russian).
7. Matishov G.G., Batiev L.V., Pashchenko I.V., Romanov I.V. 2011. *Atlas sotsial'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii. Tom V (spetsial'nyy vypusk): Severnyy Kavkaz: problemy i perspektivy razvitiya*. [Atlas of Social-Political Problems, Threats, and Risks in the South of Russia. Vol. V (Special Issue): The Northern Caucasus: Problems and Prospects of Development]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 160 p. (In Russian).
8. Matishov G.G., Vlaskina T.Yu., Venkov A.V., Vlaskina N.A. 2012. *Sotsial'no-istoricheskiy portret del'ty Dona: kazachiy khutor Donskoy*. [A Social-Historical Portrait of the Don Delta: A Cossack Hamlet of Donskoi]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 216 p. (In Russian).
9. Matishov G.G., Pashchenko I.V. 2013. *Atlas sotsial'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii. T. VI (spetsial'nyy vypusk): Yuzhnorossiyskiy makroregion i Olimpiada v Sochi*. [Atlas of Social-Political Problems, Threats, and Risks in the South of Russia. Vol. VI (Special Issue): Southern Russian Macro-Region and the Olympic Games in Sochi]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 200 p. (In Russian).
10. Matishov G.G. 2013. *Ukraintsy yuga Rossii: problemy istorii, kul'tury, sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [The Ukrainians of the South of Russia: the problems and issues of history, culture, and social-economic development: Proceedings of the Intern. Scientific. Conf.]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 322 p. (In Russian).
11. Matishov G.G., Golubeva N.I., Avksent'ev V.A. 2011. *Yug Rossii v zerkale konfliktologicheskoi ekspertizy*. [The South of Russia in the mirror of conflictological expertise]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 328 p. (In Russian).
12. Matishov G.G., Larionova M.Ch. 2015. [Ukrainian nationalism: from the origins to Euromaidan]. *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra*. 11(2): 97–105. (In Russian).
13. Matishov G.G. 2014. *Ukraina: geostrategicheskii razvorot (uroki istorii – ot El'by 1945 g. do Mius-fronta 2014 g.)*. [Ukraine: Geostrategic U-Turn (Lessons of History – from the Elbe of 1945 to the Mius-Front of 2014)]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 384 p. (In Russian).
14. Matishov G.G. 2014. *Ukraina i Rossiya: kniga illyustratsiy vzaimootnosheniy i istorii (obstoyatel'stva, riski, tendentsii)*. [Ukraine and Russia: a book illustrating interrelations and history (circumstances, risks, trends)]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 224 p. (In Russian).

15. Matishov G.G. 2015. *Istoricheskie i geopoliticheskie ugrozy natsional'noy bezopasnosti: Azovo-Prichernomor'e i Prikaspiy v XX veke*. [Historical and Geopolitical Threats to the National Security: the Sea of Azov – Black Sea and the Caspian Sea Regions in the 21st Century]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 304 p. (In Russian).
16. Semenenko V.I., Radchenko L.A. 1999. *Istoriya Ukrainy s drevneyshikh vremen do nashikh dney*. [History of Ukraine from ancient times to the present day]. Kharkiv, “Torgsin” Publ.: 479 p. (In Russian).
17. Voytikov S.S. 2009. *Trotskiy i zagovor v Krasnoy Stavke*. [Trotsky and conspiracy in the Red Headquarters]. Moscow, “Veche” Publ.: 352 p. (In Russian).
18. Lunacharsky A.V., Radek K., Trotskiy L. 1991. *Siluety: politicheskie portrety*. [Silhouettes: political portraits]. Moscow, “Politizdat” Publ.: 463 p. (In Russian).
19. Dmitriev S.S. 1948. *Khrestomatiya po istorii SSSR. T. 3*. [Readings on the history of the USSR. Vol. 3]. Moscow, “Uchpedgiz” Publ.: 792 p. (In Russian).
20. Yushchenko: Konotopskaya bitva – odna iz slavnnykh pobed ukrainskogo oruzhiya. [Yushchenko: The Battle of Konotop – one of the glorious victories of the Ukrainian arms]. UNIAN, 11.07.2009. URL: <http://www.unian.net/politics/243121-yuschenko-konotopskaya-bitva-odna-iz-slavnyih-pobed-ukrainskogo-orujiya.html>. (In Russian).
21. Nechuy-Levits'kiy I. 1998. Ukraïnstvo na literaturnikh pozvakh z Moskovshchinoyu. *Kul'turologichni traktati. Uporyadkuvannya Mikhayla Chornopiskogo*. Lviv, “Kamenyar” Publ.: 64–126. (In Ukrainian).
22. Vengerov A.B. 2000. *Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. 3-e izd.* [Theory of State and Law. Textbook for law schools. 3rd Ed.]. Moscow, “Yurisprudentsiya” Publ.: 528 p. (In Russian).
23. Matishov G.G. 2013. *Donskie kazaki: ot opory samodержaviya do zherty bol'shevizma (XVIII–XX vv.)*. *Zametki na polyakh istorii*. [The Don Cossacks: from the Mainstay and Support of the Russian Emperors' Autocracy to the Victims of the Bolshevism (the 18th – 20th Centuries). Notes in the Margins of History]. (Managing Editor A.V. Venkov). Rostov-on-Don, SSC RAS Publ.: 272 p. (In Russian).
24. Partiyyny “natsionalist”. [The party “nationalist”]. *Den'.Kiev.ua*, 18.05.2002. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/istoriya-i-ya/partiyyny-nacionalist>. (In Russian).
25. Fridman D. 2011. *Sleduyushchie 10 let*. [The next 10 years]. Moscow, “Eksmo” Publ.: 320 p. (In Russian).
26. Vinogradov V.N. 2006. [Lord Palmerston in European diplomacy]. *Novaya i noveyshaya istoriya*. (5): 182–209. (In Russian).